

18+

МҮРАК

Наследие, формирующее будущее

Азамат Темиркулов

Азамат Темиркулов

**Мурас. Наследие,
формирующее будущее**

«Издательские решения»

Темиркулов А. А.

Мурас. Наследие, формирующее будущее / А. А. Темиркулов —
«Издательские решения»,

Современная модель социально-экономического развития, ориентированная на бесконечный экономический рост и неограниченное потребление, приводит к обострению экологических и климатических кризисов, а также конфликтов за природные ресурсы. В книге предлагается альтернативный путь развития, основанный на законах природы и современных тенденциях в госуправлении. Подход ориентирован на гармонию человека, общества и окружающей среды.

© Темиркулов А. А.
© Издательские решения

Содержание

Краткая история зарождения книги	6
1. Введение	10
2. Эпос «Манас» и мировоззренческий кризис цивилизации	13
1. Эпос «Манас» как отражение традиционного мировоззрения кыргызов	13
2. Глобальный кризис современного мировоззрения	17
3. Предпосылки формирования нового мировоззрения в современном Кыргызстане	20
3. Концепция сохранения наследия «Мурас»: метод развития нового мировоззрения XXI века	23
1. Концепция сохранения коллективного наследия «Мурас»	23
2. Индекс сохранения народного наследия «Мурас»	26
3. Соответствие концепции «Мурас» традициям кыргызского народа	30
4. Соответствие концепции «Мурас» науке и религиям	31
5. Соответствие концепции «Мурас» международному праву	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мурас

Наследие, формирующее будущее

Азамат Азатбекович Темиркулов

© Азамат Азатбекович Темиркулов, 2026

ISBN 978-5-0071-2177-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рецензенты:

Курманов З. К. — доктор исторических наук, профессор, проректор по науке Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, экс-спикер Жогорку Кенеша КР;

Белый А. В. — доктор политических наук (PhD), внештатный профессор Университета Восточной Финляндии;

Биялинов А. Ю. — кандидат экономических наук, заслуженный работник государственной службы, экс-первый заместитель министра финансов Кыргызской Республики;

Акимова Н. М. — экономист, экс-советник министра экономики Кыргызской Республики.

Художественное оформление:

В оформлении обложки использован рисунок Асаналиева М. М. «Айкол Манас».

Краткая история зарождения книги

В 2003—2005 годах работая экспертом в проектах развития в Баткенской области Кыргызской Республики, я на практике увидел проблему нехватки воды и связанные с ней напряженные отношения между жителями соседних стран. Проблемы Ферганской долины, такие как не делимитированные в то время границы, интенсивное демографическое давление, массовая практика экстенсивного сельского хозяйства, усугублялись изменением климата и таянием ледников.

Всесторонне изучая эту проблему, я ближе познакомился с такими научными дисциплинами, как экология, климатология, гляциология. В 2016 году работая в Секретариате Совета Безопасности Кыргызской Республики, я пришёл к осознанию важной закономерности — лес повышает атмосферную влажность, которая потом выпадает на ледники в виде осадков, а также понижает температуру воздуха, которая способствует сохранению снежного и ледяного покрова. Следовательно, чтобы замедлить таяние ледников необходимо увеличить лесной покров в горах Кыргызстана.

К сожалению, в 2016 году в Администрации Президента Кыргызской Республики не проявили серьезного интереса к этому предложению. Стало понятно, что для реализации такой масштабной идеи необходимо сперва сформировать соответствующее общественное мнение. Уволившись из Секретариата Совета Безопасности КР, я опубликовал 6 мая 2016 года свою первую статью в СМИ с предложением покрыть горы Кыргызстана лесом¹. Данное предложение нашло положительный отклик у профессионального сообщества лесников, гляциологов и экологов страны. С тех пор тема сохранения и увеличения лесного покрова в горах стала неотъемлемой частью моей жизни.

Пытаясь понять, почему тают ледники и исчезают леса, я углубился в экономику и стал разбираться, как на экологию влияют сельское хозяйство, энергетика и транспорт. Общение с единомышленниками из разных сфер науки и отраслей экономики позволило мне составить модель зелёной экономики нашей страны,² которая была опубликована в 2018 году как «Концепция естественного развития Кыргызской Республики «Мурас».

С 2016 по 2021 год я активно занимался экоактивизмом и всячески пропагандировал эту зеленую модель экономического развития. За этот период мной было опубликовано около 20 статей, дано свыше 200 интервью в СМИ, и сделано около 100 публичных выступлений на тему устойчивого развития и зелёной трансформации Кыргызстана. Некоторые из этих статей представлены в разделе «Сборник статей и интервью» во второй части данной книги.

В 2018 году эта модель легла в основу первого проекта по органическому земледелию на сумму 5 миллионов долларов США, разработанного при поддержке единомышленников. Проект получил одобрение Корейского агентства международного сотрудничества (KOICA) и впоследствии был успешно реализован Министерством сельского хозяйства и водных ресурсов КР. Этот проект доказал практическую реализуемость предлагаемой модели и стал для меня первым опытом привлечения международного финансирования на зелёные проекты в Кыргызстане.

В 2019 году вместе с единомышленниками — экологами, энергетиками, агрономами, экономистами — мы объединили усилия для защиты природы и продвижения устойчивой модели развития Кыргызстана, и создали ОЮЛ «Зелёный Альянс КейДжи». Это профессио-

¹ Темиркулов, А. «Предложение модели развития Кыргызской Республики в 21 веке». АКИ-пресс, Аналитика, 6 мая 2016.

² Темиркулов, А. «Зеленая модель развития Кыргызской Республики «Тоо-токой». В *Сборник аналитических статей по зеленой экономике*. Бишкек: Экономический клуб КР и Национальный институт стратегических исследований КР, Бишкек, 2017.

нальное объединение, председателем которого я был избран, стало открытой и независимой площадкой для экспертного диалога, выработки предложений и общественного продвижения экологической повестки в госорганах. Вместе с коллегами из Альянса мы продвинули множество зеленых инициатив в госструктурах, сделали свой вклад в государственные стратегические документы. Зеленая тема стала стабильно фигурировать в повестке государственных органов.

В ноябре 2021 года мне предложили должность заведующего отделом мониторинга и анализа реформ в Администрации Президента Кыргызской Республики. По счастливому стечению обстоятельств, первое поручение, которое я получил на этой должности, была разработка Плана мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики на 2022—2026 годы. Трудно было представить себе более благоприятную возможность для продвижения зелёных инициатив на уровне государственной политики.

В Плане мною был создан отдельный раздел «Развитие зеленой экономики», куда были интегрированы мероприятия, направленные на переход к устойчивому развитию. Согласовывая мероприятия с госорганом-исполнителем, отделу удалось включить в План новые зеленые инициативы, которые нашли полное понимание и поддержку у руководства страны.

Однако теперь возникал фундаментальный вопрос обеспечения эффективной реализации Плана госорганами. Было очевидно, что без действенного механизма контроля за исполнением даже самые полезные инициативы рискуют остаться на бумаге. Изучив прежние попытки внедрения системы мониторинга и оценки в Кыргызстане, я прибегнул к моему преподавательскому опыту, который подсказал мне, что наиболее подходящей системой может быть система оценки успеваемости студентов, адаптированная под госорганы. В начале 2022 года новая методика оценки степени выполнения Плана мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики была официально внедрена. К концу года, когда за неисполнение Плана наш отдел начал выставлять оценки, а руководство Кабинета Министров применять санкции в отношении неустоявающих госорганов, качество исполнения резко улучшилось.

За два года отделом были также реализованы многие другие важные инициативы и поручения руководства, например разработка Плана антикризисных мер Кабинета Министров КР на 2022 год, внедрение Правительственных акселераторов, и др.

В мае 2023 г. в результате проводимых реформ в Администрации Президента КР, меня назначили на совмещенную должность: заместитель министра — директор Центра климатического финансирования при Министерстве природных ресурсов, экологии и технического надзора КР (МПРЭТН). Эта должность позволила мне продвигать тему сохранения горных ледников на международном уровне. В качестве заместителя министра ответственного за международные отношения, я направил в Секретариат Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) официальное письмо от МПРЭТН КР в поддержку предложения Княжества Андорры о включении в работу 28-ой Конференции сторон отдельной сессии по теме гор; а в июне того же года подкрепил эту позицию официальным заявлением на пленарной сессии 28-ой Конференции сторон РКИК ООН в г. Бонн (Германия).

Изучая документы РКИК ООН, я с удивлением обнаружил что в них вообще отсутствует упоминание о горах, хотя все остальные природные территории и их интересы в документах отражены. Совместно с представителями Бутана и Непала, при поддержке Администрации Президента и МИД КР, мы начали продвижение темы гор на площадках РКИК ООН в июне 2023 года в г. Бонн (Германия) и в ноябре того же года в г. Дубай (ОАЭ). Благодаря совместным активным усилиям удалось достигнуть существенного прогресса, результаты которого приносят теперь пользу не только Кыргызской Республике, но и другим горным странам мира.

Работая в должности директора Центра по климатическому финансированию (ЦКФ), мне представилась уникальная возможность на практике погрузиться в тонкости климатического финансирования. В самые сжатые сроки ЦКФ разработал свое первое проектное предло-

жение на 10 миллионов долларов США, которое было одобрено и профинансировано КОИСА. Также, Центр внёс свой вклад в привлечение 50 миллионов долларов США из Всемирного банка на проект улучшения качества воздуха в г. Бишкек. Кроме того, в ходе моего визита в штаб-квартиру Азиатского банка развития в Маниле (Филиппины) в 2023 г., удалось начать перспективное сотрудничество ЦКФ с АБР. Эти события стали для меня важной вехой давшей практический опыт работы на международном уровне в области климатического финансирования и глобальных мер по адаптации и смягчению последствий изменения климата.

Этот многолетний опыт по защите окружающей среды как на национальном, так и международном уровне привел меня к фундаментальному выводу: большая часть реализуемых сегодня экологических программ и мероприятий носит поверхностный, декларативный, сугубо фасадный характер не только в Кыргызстане, но и на глобальной арене. Более того, зачастую за благородной повесткой борьбы с изменением климата скрывается экономическая конкуренция, геополитическое соперничество и банальный шантаж. Попытки решить глобальные и локальные экологические вызовы в рамках прежней потребительской парадигмы развития обречены на провал. Пока природа рассматривается человеком как объект утилитарного потребления, а государственные системы ориентированы на слепой рост экономических показателей, зеленая повестка неизбежно превращается в фикцию. Для подлинного изменения ситуации необходима глубинная трансформация мировоззрения населения — переход от эгоцентризма к интегральному (всеобъемлющему) сознанию.

Работа на госслужбе привела меня к этому мировоззренческому выводу, но также добавила понимание как на практике функционирует государственная система, со всеми скрытыми противоречиями и системными ограничениями бюрократического аппарата. В процессе повседневной административной практики у меня постепенно сформировалось собственное, альтернативное видение путей модернизации государственного управления. Во мне зародилась идея новой модели госуправления, которая требовала глубокого междисциплинарного изучения и концептуального описания в виде книги. Я начал делать первые системные наброски этой модели.

Весной 2024 года мой второй этап работы на госслужбе неожиданно для меня завершился. Однако этот резкий поворот открыл уникальное окно возможностей, за которое я благодарен судьбе. Освободившись от рутинного бюрократического администрирования, я получил главный ресурс — время и внутреннюю свободу, необходимые для оформления целостной концепции развития Кыргызской Республики, представленной на страницах этой книги.

Кроме того, на протяжении 48 лет в нашей семье хранилась незавершённая диссертация моего отца — Темиркулова Азатбека Иманкуловича, который трагически погиб в 1977 году, не успев завершить свою научную работу. Впервые за многие десятилетия я почувствовал внутренний импульс открыть и начать читать этот материал. Рукопись приоткрыла для меня совершенно новую дисциплину — социальную кибернетику, науку об управлении сложными социальными системами. Удивительным оказалось то, что мои идеи о новой модели госуправления совпадали с мыслями моего отца, написанными почти полвека назад. Читая его труды, мне казалось, что я впервые в жизни веду разговор со своим отцом — разговор, который простирается сквозь время, пространство и само бытие.

Поразительным было то, что в размышлениях моего отца, написанных почти полвека назад, уже содержались мысли о будущих коммуникационных технологиях, которые позволят управлять государством и обществом более эффективно. Сегодня с появлением интернета, цифровых технологий и сетевых систем управления его идеи стали более актуальными чем когда-либо прежде. Мои предложения по внедрению цифровизации в госуправление Кыргызской Республики,³ опубликованные в статьях 2016—2021 годов (представлены во втором раз-

³ Темиркулов, А. «Долой депутатов! Пусть каждый гражданин сам станет властью в этой стране!», АКИ-Пресс, 22 сентября

деле «Сборник статей и интервью»), неожиданно получили в 2024 году концептуальную поддержку в рукописях моего отца. Во втором разделе «Сборник статей и интервью» включен текст из его диссертационных материалов.

Мысли моего отца, опередившие своё время, стали для меня интеллектуальным ориентиром и наследием, которое я стремлюсь реализовать. Предлагаемая в данной книге модель госуправления является символическим продолжением работы, начатой моим отцом полвека назад.

Кроме того, на протяжении ряда лет я изучал деятельность различных общественных объединений Кыргызской Республики, продвигающих традиционные ценности и институты (такие как «Элдик курултай», «Кыргыз жолу», «Бакдоолот», «Жети дубан» и др.). Некоторые их предложения вошли в книгу после адаптации и научного обоснования с учетом современных реалий политологии и госуправления.

Выражаю искреннюю признательность всем экспертам и представителям гражданского сектора Кыргызской Республики за их идеи и практические наработки, которые легли в основу этой книги. Особую благодарность хочу выразить рецензентам: Курманову З. К., Белому А. В., Биялинову А. Ю., Акимовой Н. М. за их ценные комментарии и рекомендации, а также Асаналиеву М. М. за предоставление рисунка для обложки книги.

1. Введение

«Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем».

Ч. Т. Айтматов

В XXI веке человечество столкнулось с системным цивилизационным кризисом, выражающимся в изменении климатического баланса, увеличении количества войн, росте социального неравенства. Корень этих проблем лежит в доминировании в сознании человечества эгоистичного антропоцентризма, который сделал из человека венец творения и поставил его в центр всего бытия. Такая форма коллективного сознания породила культ бесконечного потребления, жесткую конкуренцию и хищническую эксплуатацию биосферы. Ученые считают, что для того, чтобы выйти из этого цивилизационного тупика человечеству необходимо сформировать новое постантропоцентрическое мировоззрение, которое будет синтезом всех предыдущих мировоззрений человечества, а также объединит научные законы вселенной, экологический императив и фундаментальные этические постулаты мировых религий.

Научные круги и международное сообщество предпринимают важные шаги для формирования этого нового постантропоцентрического мировоззрения — развивается эоактивизм, продвигаются принципы зеленой экономики, внедряются новые индексы развития (например Индекс человеческого развития — ИЧР, Индекс экологической эффективности — ИЭЭ, и др.), популяризируется устойчивое развитие (Цели устойчивого развития — ЦУР). Однако в обществах, в которых на протяжении столетий доминирует антропоцентризм и эгоцентризм, формирование нового интегрального (всеобъемлющего) мировоззрения требует усилия и времени.

В то же время в мире есть общества, в коллективном сознании которых до сих пор сохранились элементы древнего космоцентрического и мифологического мировоззрения. В таких социумах наряду с человеком и Богом, большое значение придается силам природы, духам предков, законам вселенной. Примерами таких уникальных обществ со смешанным (синкретическим) мировоззрением в большей или меньшей степени являются такие страны как Бутан, Боливия, Перу, Монголия, Казахстан, и Кыргызстан. Однако именно в Кыргызстане сегодня есть все предпосылки для смешения разных мировоззрений в одно единое коллективное сознание, которое согласно лучшим умам человечества необходимо для гармоничного развития цивилизации в XXI веке.

Целью книги «Мурас. Наследие формирующее будущее» является развитие нового постантропоцентрического мировоззрения в Кыргызской Республике. Книга предлагает путь развития через раскрытие потенциала традиционного смешанного (синкретического) мировоззрения кыргызского общества, его модернизации и адаптации под условия современного государственного управления и социально-экономического развития.

Книга состоит из семи глав, каждая из которых опирается на научные труды ведущих философов, социологов, политологов, экономистов, а также на официальные документы международных организаций. Многолетний сбор фактического материала для анализа проводился также в процессе работы на государственной службе и в проектах международных организаций. В работе применяется трансдисциплинарный подход на стыке разных научных дисциплин.

Во второй главе «Эпос „Манас“ и мировоззренческий кризис цивилизации» раскрывается эволюция человеческого сознания от первобытного мифологизма к современному антропоцентризму. Проводится анализ традиционного коллективного сознания кыргызского народа через призму эпоса «Манас», который является поэтичным отражением эволюции мировоззрения кыргызов. В главе описывается попытка современных ученых и международных организаций сформировать новые формы будущего постантропоцентрического мировоззрения. Далее раскрываются предпосылки формирования нового мировоззрения в современном Кыргызстане, и дается обоснование почему традиционное коллективное сознание кыргызов является одним из наиболее благоприятных для формирования на его основе нового интегрального (всеобъемлющего) сознания XXI века.⁴

В третьей главе «Концепция сохранения наследия „Мурас“: метод развития нового мировоззрения XXI века» предлагается обновленный формат традиционной системы ценностей, ориентированной не на бесконечное потребление и экономический рост, а на сохранение жизни и здоровья человека, окружающей среды и духовно-культурного достояния. В целях внедрения концепции «Мурас» был разработан новый индекс развития, который будет измерять степень сохранности всех ценностей, представленных в концепции. В этой главе также демонстрируется соответствие концепции сохранения коллективного наследия «Мурас» основным законам науки, постулатам религий, международному праву, современным технологическим тенденциям и традициям кыргызского народа. Ре-актуализация этой традиционной системы ценностей может способствовать дальнейшему развитию нового интегрального мировоззрения.

В четвертой главе «Курултай как институциональная основа государственного управления XXI века» предлагается новая модель государственного управления Кыргызской Республики. Система государственного управления, сформированная в странах Западной Европы в эпоху индустриализации XVIII — XX веков и скопированная развивающимися странами, сегодня стала архаичной и дает системный сбой. Новое постантропоцентрическое интегральное сознание не может развиваться в рамках старой системы госуправления, сформированной в контексте доминирования антропоцентрического эгоизма. Поэтому в этой главе описываются механизмы госуправления направленные на развитие нового постантропоцентрического мировоззрения XXI века.

В пятой главе «Социально-экономическое развитие в рамках концепции «Мурас» кратко описаны основные принципы социально-экономического развития в условиях реализации и функционирования данной модели. Концепция «Мурас» и одноимённый индекс выступают смысловым ориентиром, определяющим основные и приоритетные отрасли, направленные на сохранение и приумножение коллективного наследия Кыргызской Республики. Эта глава раскрывает, каким образом будут определяться ориентиры развития, а также оцениваться степень их практической реализации. В ней наглядно демонстрируется, что концепция и индекс «Мурас» выходят за рамки абстрактных идеологических концепций, и имеют абсолютно прикладной характер и применимость в госуправлении и социально-экономическом развитии.

В шестой главе «От эпоса „Манас“ к коллективному разуму будущего» описываются долгосрочные перспективы развития общества Кыргызской Республики в рамках концепции «Мурас» и цифровой технократии. В будущем такое общество может приобрести характеристики *коллективного разума* (global brain) — перспективная концепция, направленная на формирование прогрессивного и развитого общества XXI века, над которой работают ведущие научно-исследовательские институты мира.

В седьмой главе «Заключение» представлен предварительный график поэтапного перехода системы государственного управления Кыргызской Республики на модель «Мурас». Раз-

⁴ Предварительная версия этой главы впервые была опубликована в журнале «Вектор власти» в феврале 2026.

дел содержит также базовую оценку стоимости реформ и концептуальный образ итогового состояния государственной системы.

В книге «Мурас. Наследие формирующее будущее» имеются многократные отсылки к эпосу «Манас», как к отражению и матрице коллективного сознания кыргызского народа. Это объясняется тем, что в эпосе поэтично представлено традиционное синкретическое (смешанное) сознание кыргызского народа, о котором ведущие ученые мира говорят как о необходимом условии для выхода из современного цивилизационного тупика.

Культурологи, этнологи и философы считают, что миф и эпос это не только отражение прошлого в коллективном сознании народа, но и зашифрованная программа его будущего. Если народ верит в свой эпос и в установки, которые он предписывает, то эта вера становится самореализующимся пророчеством.⁵ В глубинных пластах эпоса «Манас» закодирован фундаментальный сценарий, предписывающий кыргызскому народу возрождение посредством синтеза новых мировоззренческих и культурных пластов. Реализация этого сценария является целью книги «Мурас. Наследие формирующее будущее».

⁵ Понимание мифа и эпоса как вневременной матрицы будущего разработано в трудах М. Элиаде, К. Г. Юнга, а концепция самореализующегося пророчества восходит к работам Р. Мертона.

2. Эпос «Манас» и мировоззренческий кризис цивилизации

1. Эпос «Манас» как отражение традиционного мировоззрения кыргызов

Героический эпос «Манас» на протяжении веков выступает отражением и транслятором культурного кода кыргызов. Трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек» является не просто выдающимся памятником устного народного творчества, но и фундаментальной матрицей коллективного сознания кыргызского народа. Эпос представляет собой живой архив, зафиксировавший уникальный способ бытия, мышления и социальной организации кочевнического социума, способного абсорбировать, переплавлять и гармонизировать самые разнообразные культурные, религиозные и идеологические смыслы в единое мировоззрение.

Кыргызский эпос «Манас» как самое объёмное эпическое произведение в мире занесён в Книгу рекордов Гиннесса. В отличие от многих других эпосов, которые были записаны в письменной форме ещё в древности или средневековье, «Манас» на протяжении веков существовал преимущественно как устное наследие и был впервые полностью зафиксирован лишь в первой половине XX века. Сказители-манасчи даже сегодня не читают эпос по тексту, а воспевают его в песенной форме, импровизируя и порождая новые формы, образы и интерпретации, создавая тем самым множество версий героического эпоса.⁶

Эпос «Манас» — это «живое» произведение искусства, которое эволюционирует вместе с историей кыргызского народа. Как любой другой эпос, «Манас» является отражением коллективного сознания и мировоззрения народа, в котором он сформировался. Однако также важно, что этот шедевр устного народного творчества не только отражает прошлое народа, но и формирует его будущее.

Согласно мнениям некоторых ученых кыргызский эпос «Манас» сформировался в тюркской лингвистической и культурной среде в период с X по XX век. Вобрав в себя историю кыргызского народа, он отражает события, а главное мировоззрение и сознание общества того времени. Однако очевидно, что корни эпоса не ограничиваются средневековой средой и уходят ещё дальше в глубь истории.⁷

Среди всех тюркских народов эпос «Манас» есть только у кыргызов. В культуре других тюркских народов отсутствует герой-прародитель объединивший народ с именем похожим на Манас. Более того, имя или слово «манас» не имеет никакой смысловой нагрузки в тюркских языках. В тюркской культурной среде кыргызский эпос «Манас» является уникальным феноменом, не имеющим аналогов ни по сюжету, ни по имени главного героя.⁸

В отличие от тюркской, культура индоевропейских народов богата целой плеядой героев основателей народа с именами Манас/Мануш/Маннус и др. Наиболее древним из них наука считает Ману (Мануш), который согласно древним Ведам, был первым человеком на Земле, прародителем всех людей, спасшим на ковчеге живые существа во время Всемирного потопа. Письменная фиксация Вед датируется 2—1 тысячелетием до н.э., однако в устной форме они могли существовать ещё в 3 тысячелетии до н. э. Приблизительно во 2 тысячелетии до н.э. появляется древнегреческий мифический герой Минос, который является царем острова Крит

⁶ Bakchiev, T.A. *Performing traditions of the storytellers of the epic «Manas»*. *Turkic Studies Journal* 2021, Volume 3, Number 4.

⁷ Солтоноев Б. *Кыргыз тарыхы*. Бишкек, Учкун, 1993.

⁸ Берков, П.Н. «Алтайский эпос и «Манас». В *Кыргызский героический эпос «Манас»*. Москва, 1961.

и объединителем народа. В это же время, согласно Геродоту, жил мифический герой Манес — сын древнегреческого бога Зевса и Геи, первый царь государства Меония. Далее в 1-ом тыс. до н.э. персидская «Авеста» повествует о прародителе древних ариев, основателе государства, которого звали Мануш. Уже в новой эре историография фиксирует существование мифических героев: Маннус — первый человек, прародитель и объединитель германских племен; Маннан — древнеирландский полубог, покровитель ирландских островов. Подобный герой со схожим именем, характеристиками и функцией есть также у неиндоевропейского народа Древнего Египта — это первый фараон Менес, который жил в 3 тысячелетии до н.э. и основал государство, объединив народы Верхнего и Нижнего Египта.

Если связь древнеегипетского Менеса с индоевропейскими героями пока еще научно не изучена, то общность индоевропейских героев между собой не вызывает у ученых никаких сомнений. Опираясь на принадлежность этих языков к общей индоевропейской семье, а также на антропологические и палеогенетические данные о наличии общих предков, в виде протоиндоевропейских племён, можно заключить, что все эти мифические герои имеют общий культурный архетипический корень. Таким образом, имена с корнем «Ман-» образуют целую плеяду героев-прародителей основателей индоевропейских народов и государств, что делает этот образ одним из наиболее устойчивых индоевропейских архетипов. Этим объясняется не только фонетическая схожесть имён, но также общность характеристики и роль героев — сильный, справедливый прародитель объединивший народ.⁹ Сходство героев, их имён и наличие общих корней у народов даёт основание предположить наличие универсального протоиндоевропейского древнего архетипа героя-предка, объединителя народов с корнем имени «Ман-».

Интересно также углубиться в этимологию имени Манас. На протоиндоевропейском языке, корень *man-* означает «человек, думающий, мыслящий». От этого корня произошли: английское *man*, и немецкое *Mann* — «человек, мужчина». От него также происходит санскритское слово *manas* что означает «ум, мысль, сознание», которое можно разобрать на два других слова: *man-* «человек, думающий» и *as-* «есть, быть». Этот композит наводит на мысль, что на древнем санскрите *manas*, возможно, изначально представляло собой концептуальную формулу, которую можно интерпретировать как «мыслящий есть» или «человек есть — сознание». Такая трактовка соответствует постулату присущему почти всем религиям — человек является сознанием/душой, а не просто телом. Таким образом, этимология имени дает все основания предположить, что Манас восходит к протоиндоевропейскому языку и культуре. В противоположность этому, в тюркских языках корень «манас» не имеет общепринятой фундаментальной этимологии и не несет столь глубокой концептуальной смысловой нагрузки.

Палеогенетические исследования показывают, что среди современных кыргызов наблюдается высокая частота Y-хромосомной гаплогруппы R1a (более 60%), связанной с древними степными популяциями бронзового века, включая группы, ассоциируемые с индоевропейским культурно-языковым ареалом.¹⁰ Кроме того, первые упоминания о кыргызах в Сибири датируются 3 веком до н.э., что хронологически и географически соответствует более ранним этапам распространения древних индоевропейских племён. Следовательно, генетическая и историческая связь кыргызского народа с древними протоиндоевропейскими народами является ещё одним аргументом в пользу того, что кыргызский эпос «Манас» окончательно сформировавшийся в тюркской культурной среде может восходить своими корнями к протоиндоевропейской культуре.

Таким образом, исторические события, описанные в эпосе «Манас» сформированы в тюркской языковой и культурной среде, но при этом сам образ героя может восходить к про-

⁹ Lincoln, B. «The Indo-European Myth of Creation». *History of Religions* 15, no. 2 (November 1975): 121—145.

¹⁰ Underhill, P. A., et al. «The Phylogenetic and Geographic Structure of Y-Chromosome Haplogroup R1a». *European Journal of Human Genetics* 23, no. 1 (2015): 124—131.

тоиндоевропейским корням. Кыргызский эпос «Манас» не ограничивается только тюркской культурной средой, а имеет очевидные связи с древними культурами и народами, сыгравшими важную роль в становлении современной цивилизации. Следовательно, постигать символический смысл этого эпоса надо не в исторических и культурных рамках отдельного народа или культуры, а в контексте всей совокупности повлиявших на него культур и народов. Глубинный смысл, значение и роль этого эпоса скрыты в комплексе всего исторического и культурного наследия, которое он в себя органично вобрал.

Сравнительный анализ культурного наследия народов, у которых имеется герой-прародитель с корнем имени «Ман-», показывает, что в момент формирования эпоса все эти народы имели мифологическое и космоцентрическое мировоззрение. Вне зависимости от географических, лингвистических, антропологических и генетических отличий народов, героя-прародителя с корнем имени «Ман-» можно представить символом космоцентрического мировоззрения. Будь это ведический Мануш, древнеегипетский Менес, древнегерманский Маннус, или кыргызский Манас, этот архетипический образ прародителя с корнем имени «Ман-» связывает человека с природой и космосом как с высшей реальностью.

В древности человечество обладало мифологическим и космоцентрическим сознанием, в котором человек не отделял себя от природы, а природные явления — от грозы до смены времён года — объяснялись вмешательством высших сил. Для человека с таким сознанием мир одушевлён и полон скрытых смыслов. Вселенная, природа и социум рассматривались как единое целое, внутри которого человек мыслился лишь органичным, функциональным элементом.¹¹ Взаимодействие с космическими телами, силами природы и культами предков имело важное значение. Жизнь в гармонии с этими силами была не просто этическим выбором, но главным условием выживания и сохранения баланса, предохраняющим мир от сползания в хаос.

Однако сознание человека не статично и постоянно эволюционирует, поэтому космоцентризм со временем уступает место теоцентризму. Приблизительно с I-ого тысячелетия до н.э. вплоть до Средневековья начинается формирование и распространение монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Происходит длительный, многослойный и неоднородный переход от космоцентрического к теоцентрическому мировоззрению. Теоцентризм подразумевает новый мир, где смысл, порядок и цель исходят от единого Бога, который является центром всей жизни и только от него всё зависит, а человек, природа и космос подчинены этому единому высшему началу. В этой новой парадигме космос теряет статус живого, самодостаточного и священного субъекта, превращаясь в творение Бога. Человек перестает быть частью космоса и природы, и становится сыном божьим, его заместителем на Земле.¹²

Большинство мифов и эпосов с героем «Ман-» были зафиксированы в письменной форме в эпоху доминирования мифологического и космоцентрического мировоззрений, поэтому дальнейшая эволюция коллективного сознания в них не отражена. В отличие от них в кыргызском эпосе «Манас» (который был зафиксирован только в начале прошлого столетия) наряду с космоцентрическим тенгрианским мировоззрением присутствует также теоцентрическое мировоззрение — ислам. Кыргызский герой Манас и другие персонажи эпоса предстают правоверными мусульманами, выполняют все необходимые религиозные ритуалы, поклоняются единому Богу, но в то же время, взаимодействуют с духами предков, силами природы и потусторонними сущностями. Эпос «Манас» представляет собой уникальный случай синкретизма, в котором исламская теоцентрическая парадигма интегрирована в ранее существующую

¹¹ Ясперс, К. *Смысл и назначение истории*. Москва: Республика, 1994.

¹² Вебер, М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016; Элиаде, М. *Космос и история: Миф о вечном возвращении*. Москва: Прогресс, 1987.

тенгрианскую космоцентрическую систему, не разрушая её структурных и функциональных элементов.

Кроме вышеперечисленных мировоззренческих пластов, эпос также раскрывает сложное переплетение кочевой и оседлой культур. В эпосе эти два начала не противопоставляются, а образуют динамическое равновесие, отражающее реальную историю Центральной Азии. Символично что сам герой Манас, лидер кочевых племён, берёт в жены Каныкей, принцессу осёдлого таджикского ханства. Таким образом, герои эпоса «Манас» действуют на стыке обеих культур — и именно в этом сочетании рождается уникальная кыргызская идентичность.

Таким образом, будучи древним мифологическим архетипом наряду с другими героями с корнем имени «Ман-», кыргызский эпос «Манас» является единственным из них, включающим в себя множество мировоззрений и культур. «Манас» отражает в себе одновременно древнее мифологическое и космоцентрическое тенгрианство, теоцентризм ислама, а также переплетение кочевых и оседлых культур. Это придаёт эпосу многослойность и культурно-историческую широту, что делает его уникальным произведением искусства, отражающим длительный континуум эволюции мировоззрения человечества.

Этот мировоззренческий синтез не ограничивается эпосом, а наличествует также в культуре и менталитете современного кыргызского народа. Кыргызы до сих пор сохранили своё космоцентрическое тенгрианское мировоззрение, которое выражается в общинном укладе жизни, сакрализации природы, почитании духов предков, и т. д. Пришедший в средние века теоцентрический ислам привнёс идею единого Бога, которая сегодня является неотъемлемой частью повседневной жизни кыргызского общества. В XX-ом столетии социализм, а в конце столетия капитализм, обогатили сознание кыргызского народа антропоцентрическим мировоззрением с ярко выраженным индивидуализмом, ориентированным на персональный успех и развитие. Кроме того, несмотря на оседлость современных кыргызов, кочевые традиции до сих пор живы в сознании и повседневной жизни людей.

Сюжетная линия эпоса «Манас» многослойна и в нём заложено много символизма, однако, не вызывает никакого сомнения, что описанный выше мировоззренческий синтез является одним из ключевых сюжетов. Другой ключевой сюжетной линией является идея постоянного возрождения кыргызского народа после упадка — после каждого падения, появляется новый герой ведущий народ к новому объединению, подъёму и расцвету, и именно на этом сюжете построена трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек».

Таким образом, в эпосе «Манас» символично отражена трёх тысячелетняя история синтетизирования новых мировоззрений, а также падений и возрождений кыргызского народа, начиная от Великодержавия в Сибири до современной Кыргызской Республики. Образно говоря, эпос «Манас» повествует о том, что человек есть ум/сознание (санскр. *manas*), возрождающееся снова и снова через синтез новых мировоззренческих и культурных пластов. Сохранение в кыргызской культуре космоцентрической матрицы, зафиксированной в эпосе «Манас», представляет собой уникальный цивилизационный прецедент. В то время как западная мысль, пройдя через радикальный антропоцентризм, оказалась в глубоком мировоззренческом тупике, коллективное сознание кыргызов всё ещё сохраняет понимание человека как неотъемлемой части биосферы. Этот сохранившийся синкретизм позволяет рассматривать культурное наследие Кыргызстана не как реликт прошлого, а как ресурс, способный предложить глобальному миру готовую этическую и мировоззренческую альтернативу эгоцентрическому прагматизму.

2. Глобальный кризис современного мировоззрения

В то время когда в коллективном сознании кыргызского общества доминировал синтез космоцентризма и теоцентризма, в европейской культуре на рубеже эпохи Просвещения (XVII — XVIII вв.) антропоцентрическое мировоззрение начало вытеснять Бога с центрального места в сознании человека. Теперь сам человек и его разум стали главной ценностью, центром и целью мироздания. Это послужило мощнейшим драйвером научно-технического прогресса и беспрецедентного скачка в развитии человечества. Освободив созидательную энергию личности и утвердив силу разума, антропоцентризм позволил преодолеть многие вызовы прошлого.

Однако обратной стороной стало укоренение эгоистической, хищнической модели хозяйствования на Земле. Возведя человека в абсолют, антропоцентризм легитимизировал бесконечный экономический рост и бездумную, потребительскую эксплуатацию природы, которая стала рассматриваться не как живой организм, а лишь как пассивный объект для покорения и извлечения выгоды.¹³

В XVI—XVIII вв. эгоистичный антропоцентризм стал причиной зарождения меркантилизма в странах Западной Европы. Меркантилизм способствовал формированию экономико-политического мышления, в рамках которого накопление богатства и усиление государственной мощи рассматривались как приоритетные цели развития. Этот дискурс связан с процессами колониализма, эксплуатации природных ресурсов, а также беспощадной международной конкуренцией за экономический рост. Из развитых индустриальных стран, антропоцентризм и меркантилизм распространились в развивающиеся государства, придав экономической гонке глобальный характер.

Глобальная экономическая гонка за постоянным увеличением показателей валового внутреннего продукта (ВВП) без должного учёта экологических ограничений стала одним из системных факторов, способствующих ускорению изменения климата и ухудшению состояния окружающей среды в глобальном масштабе. В 1972 году доклад экспертов Римского клуба «*Пределы роста*» стал первым масштабным исследованием, показавшим, что бесконечный экономический рост может привести к экологическому и социальному коллапсу на планете.¹⁴ В свою очередь, работающая под эгидой ООН Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) считает, что изменение климата представляет серьёзную и нарастающую угрозу для благополучия человека и здоровья планеты. Эксперты МГЭИК подчёркивают, что «Чрезмерное потребление природных ресурсов и высокие уровни отходов наносят ущерб экосистемам, усугубляя воздействие изменения климата и ведя к утрате биоразнообразия». Антропоцентрическая форма развития, основанная на бесконечном увеличении экономических показателей и чрезмерном потреблении, ставит благополучное существование самого человечества на планете под угрозу.

В то же время, стремление государств к бесконечному увеличению своего экономического могущества приводит к жесткой конкуренции стран за территории и природные ресурсы, такие как вода, нефть, полезные ископаемые. Бескомпромиссная международная конкуренция в свою очередь провоцирует военные конфликты. Доклад Стокгольмского международного института исследований мира (*Stockholm International Peace Research Institute*) указывает на рост числа конфликтов, связанных с доступом к природным ресурсам. Согласно авторам доклада

¹³ Heidegger, M. *The Question Concerning Technology and Other Essays*. New York: Harper & Row, 1977; White, L., Jr. «The Historical Roots of Our Ecologic Crisis.» *Science* 155, no. 3767 (1967): 1203—1207.

¹⁴ Meadows, D. H., D. L. Meadows, J. Randers, and W. W. Behrens III. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. New York: Universe Books, 1972.

«неустойчивые модели потребления и производства усиливают международную конкуренцию, создают политическую нестабильность и питают конфликты, особенно в регионах, где ресурсы истощаются или распределяются неравномерно». ¹⁵ Между 2010 и 2020 годами число конфликтов, в которых участвуют государства, примерно удвоилось — до 56, а число смертей в них также выросло в два раза. В XXI веке в условиях наличия у государств оружия массового уничтожения, безответственная конкуренция за экономический рост и природные ресурсы может иметь самые негативные последствия для человечества и всей жизни на планете Земля. Бескомпромиссная конкуренция за экономическое могущество противоречит не только здравому смыслу, но и одному из основных принципов природы — закону самосохранения.

Необходимо подчеркнуть, что экономический рост сыграл важную позитивную роль в истории человечества. Став инструментом расширения человеческих возможностей, он способствовал прогрессу, развитию, сокращению бедности, повышению продолжительности жизни. Экономический рост помог обществам выйти из состояния хронического дефицита. Поэтому проблема заключается не в самом экономическом росте, а в его целеполагании — в том, ради чего, сегодня, он осуществляется и чему служит.

В современной модели социально-экономического развития произошла подмена смыслов — экономический рост перестал быть средством и стал самоцелью. Не счастье и благополучие человека стали целью государства, а усиление экономической мощи и конкурентное превосходство. Государственный успех стал измеряться преимущественно динамикой ВВП, а не качеством жизни, уровнем человеческого развития и устойчивостью окружающей среды. Экономический рост стал тем, ради чего государство функционирует, а его население живет и работает. Если экономическая динамика вместо того, чтобы обслуживать потребности общества, начинает диктовать ему правила и цели, то это естественно приводит к климатическим, экологическим и социальным проблемам.

Основой всех этих процессов являлось эгоистичное антропоцентрическое сознание, ставившее во главу угла интересы человека в ущерб окружающей среде, религии, и другим народам. Исторический тупик антропоцентрического мировоззрения, заведший человечество в системный кризис, диктует необходимость перехода к новому этапу развития сознания. Ученые и политики признают — человечеству нужен синтез мировоззрений, который станет основой для дальнейшего существования человека на планете. Переход к новому постантропоцентрическому мировоззрению — это отказ от старой идеи о том, что человек является центром вселенной и венцом эволюции. В этой модели природа, экосистемы, животные и растения признаются полноценными участниками жизни, которые имеют право на существование сами по себе, а не только как полезный ресурс для человека.

Сегодня научная среда предлагает много вариантов постантропоцентрического мировоззрения: экоцентризм, биосферацентризм, холизм, техноцентризм, интегральное мировоззрение и др. ¹⁶ Американский философ Кен Уилбер разработал концепцию интегрального мировоззрения, характеризующегося неразрывным слиянием и объединением разнородных элементов, взглядов, мировоззрений и форм познания в единую всеобъемлющую целостность.

Интегральное (всеобъемлющее) мировоззрение является новым типом мышления, которое способно преодолеть раскол между наукой, духовностью, искусством и экологией ради воссоздания гармонии человека и вселенной на новом эволюционном уровне. Целью интегрального мировоззрения является преодоление обособленности и противоречий различных мировоззрений (мифологического, космоцентрического, теоцентрического и антропоцентрического) и их рациональное объединение в единую целостную картину мира. Интегральное мировоззрение Кена Уилбера не является продуктом исключительно одной культуры (запад-

¹⁵ Stockholm International Peace Research Institute. *Environment of Peace: Security in a New Era of Risk*. Stockholm: SIPRI, 2022.

¹⁶ Пригожин, И., и Стенгерс, И. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой*. Москва: Прогресс 1986.

ной или восточной), а представляет собой синтез всего культурного, духовного и философского наследия человечества от древнейших форм сознания до новейших концепций XXI века. Интегральное мировоззрение носит транскультурный характер, поскольку оно не отрицает и не замещает собой локальные традиции, а объединяет их духовный, философский и научный опыт в единую систему, где каждая культура признаётся ценным и необходимым элементом целостного понимания бытия. В книге «Мурас. Наследие формирующее будущее» для определения постантропоцентрического мировоззрения будет использоваться концепция Кена Уилбера — интегральное мировоззрение.¹⁷

В целях развития нового постантропоцентрического интегрального мировоззрения ведущие мировые учёные и политики стремятся внедрить новые парадигмы развития, ориентированные на гармоничное сосуществование человека и природы.¹⁸ Среди наиболее *обсуждаемых подходов* — *цели устойчивого развития ООН (ЦУР)*, «отказ от роста» (degrowth), «построст» (post-growth), а также биосферецентризм. Для практической реализации интегрального сознания, предлагаются также новые альтернативные модели госуправления такие как холистическое, цифровое, интегральное управление. Мировое сообщество принимает различные конвенции, направленные на сохранение природного баланса и культурного наследия народов мира, что способствует формированию нового постантропоцентрического интегрального мировоззрения.

Однако в обществах многих современных государств трудно формировать новое интегральное сознание, охватывающее различные мировоззрения, культуры и ценности, так как в силу длительного доминирования в их коллективном сознании антропоцентризма и эгоцентризма, остальные формы мировоззрений (например космоцентризм, теоцентризм) утратили свое былое влияние. Многим современным обществам потребуется неопределенно длительное время для внедрения и развития этого нового интегрального сознания. Кроме того, действующие системы государственного управления многих стран мира достаточно консервативны и имеют тенденцию к сохранению принципов и механизмов, функционировавших веками. Внедрение в них новых принципов функционирования, направленных на развитие в обществе нового интегрального мировоззрения, представляется затруднительным.

Именно этот консерватизм и ценностный вакуум развитых государств открывает историческое «окно возможностей» для стран с синкретической культурой. Обладая гармоничным мировоззренческим синтезом космоцентризма, теоцентризма и антропоцентризма, Кыргызская Республика способна обойти этот цивилизационный тупик. Благодаря этому смешанному мировоззрению в обществе Кыргызстана уже имеется база для реализации интегрального мировоззрения, о котором говорит Кен Уилбер. Обществу не нужно восстанавливать связь с природой и Богом с нуля — достаточно модернизировать уже имеющуюся матрицу коллективного сознания, соединив её с современными институтами госуправления.

¹⁷ Уилбер, К. *Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности*. Москва: РИПОЛ Классик, 2005.

¹⁸ UN. «Speakers Urge Creation of New Paradigm for Sustainable Development, as Economic and Social Council Continues Ministerial Review». *United Nations Press Release*, accessed 2025; Vernadsky, V. I. *Biosphere and Noosphere*. New York: Springer-Verlag, 1998; Bell, D. *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. New York: Basic Books, 1973.

3. Предпосылки формирования нового мировоззрения в современном Кыргызстане

В мире существует небольшое количество стран, в коллективном сознании которых всё ещё сохранились элементы традиционного интегрального (всеобъемлющего) мировоззрения, где космоцентризм гармонично переплетается с теоцентризмом и антропоцентризмом. Это такие страны как Бутан, Боливия, Перу, Монголия, Казахстан и Кыргызстан.

Именно Кыргызская Республика обладает уникальными социокультурными и институциональными предпосылками для практического воплощения интегрального сознания XXI века. Особенностью кыргызского народа является уже установившееся традиционное интегральное мировоззрение, которое совмещает космоцентрическое тенгрианство, теоцентрический ислам и антропоцентрический рационализм.¹⁹ Это создаёт необходимую основу для возможного будущего нового пути развития общества, о котором говорят ведущие ученые мира.

Еще на рубеже XIX—XX веков общественное сознание кыргызского народа представляло собой традиционное интегральное мировоззрение, в котором доминировал синтез космо- и теоцентризма с минимальными проявлениями антропоцентрического эгоизма, рационализма и индивидуализма. Кочевой образ жизни сформировал уникальную экологическую этику бережного, адаптивного природопользования, где земля, вода и горы воспринимались как одушевленные субъекты бытия, а не как бездушное сырье для извлечения прибыли. В то же время теоцентрический ислам подчинил население единому Богу, его законам и нравственным ценностям.

В начале XX века советская власть осуществила радикальную трансформацию общественно-политического строя кыргызского народа, переведя его из системы родоплеменной организации основанной на интегральном мировоззрении, в модель тотально централизованного государства, фундаментом которой было антропоцентрическое мировоззрение. Идеология социализма, сформировавшаяся в индустриальных странах Западной Европы, была механически перенесена в Центральную Азию и адаптирована к обществу, чья хозяйственная деятельность, культурные традиции и ценностные ориентиры были далеки от промышленных антропоцентрических реалий Запада. Кыргызский социум, исторически развивавшийся в рамках интегрального мировоззрения, ориентированного на гармонию человека, природы и духовных норм, оказался включённым в жесткую модель государственного устройства, выстроенную внутри классической антропоцентрической парадигмы. Очередной излом произошел в 1991 году, когда Кыргызская Республика провозгласила независимость, и под влиянием глобальных либеральных трендов осуществила стремительный транзит к капиталистической рыночной экономике и многопартийности.

Однако несмотря на тотальную трансформацию общинно-родового уклада в XX веке, традиционное интегральное мировоззрение не исчезло. Лишившись внешних социально-политических форм, оно ушло во внутренние бытовые практики и традиции. Код интегрального синтеза космоса и Бога, человека и природы, номадизма и оседлого, сохранился в быту, в устном фольклоре, в эпосе «Манас». Исторический опыт кыргызского этноса уникален тем, что в его культурном коде никогда не прерывалась живая связь с космоцентрической и теоцентрической парадигмами. Философским ядром этого наследия выступает эпос «Манас», который представляет собой не просто героическое повествование, а отражение традиционного интегрального сознания кыргызского народа. Мировоззрение эпоса глубоко интегрально: в нем

¹⁹ Кулназаров, А. *Особенности формирования религиозного сознания кыргызов*. Бишкек, 2011; Жусупов, К. и Иманалиев, К., *Кыргыздар*, 40 томов, Бишкек, 2004—2023.

человек, род, природа, сакральный космос и Бог не разделены барьерами, а находятся в состоянии непрерывного гармоничного взаимодействия.

Сегодня антропоцентризм побуждает граждан Кыргызстана стремиться к личному успеху, прогрессу, развитию и материальному благополучию. Благодаря этому экономика страны демонстрирует устойчивый рост, а граждане достигают персонального успеха в самых разных сферах деятельности. Кроме того, большая часть населения исповедует ислам и стремится к внутренней гармонии, умиротворению, и смирению, что потенциально создает основу для более этичного и морального общества. В то же время, в обществе присутствует наследие доисламского космоцентрического тенгрианства, которое способствует формированию более гармоничного взаимодействия с окружающей средой.²⁰

Важным фактором, способствующим формированию нового постантропоцентрического интегрального мировоззрения в Кыргызской Республике, является высокая институциональная гибкость и адаптивность общественного сознания. Кыргызский народ, минув классические стадии рабовладельческого строя и зрелого феодализма, совершил стремительный переход от кочевой родоплеменной организации к социалистической системе, а затем к капиталистической рыночной экономике. Всего за одно столетие кыргызский социум прошел через беспрецедентные исторические повороты — от патриархально-кочевого уклада к советской системе централизованного социализма, а затем к постсоветской рыночной модели либерального типа. Эта трансформация произошла за короткий срок, в связи с чем современные кыргызы всё ещё сохранили не только свои устои, традиции и менталитет присущий многовековой кочевой организации общества, но и элементы космоцентрического и теоцентрического сознания.

Корни этой ментальной гибкости кроются в самой кочевой культуре, которая по своей природе требовала от человека перманентной адаптивности к меняющимся внешним условиям. Сегодня эта ментальная пластичность, сохранившись на глубинном, архетипическом уровне, способствует совмещению разных культур в одном коллективном сознании. Присущая кыргызскому народу толерантность и открытость новым мировоззрениям, культурам, чужим языкам и религиям является следствием этой ментальной гибкости. Наличие более 80 этносов, повсеместное двуязычие, присутствие последователей различных религий и верований, а также представителей разных культур является надежной базой для формирования интегрального мировоззрения в обществе. Таким образом, укорененная в веках гибкость и пластичность общественного сознания выступает естественной основой для развития современного интегрального, постантропоцентрического сознания XXI века.

Более того, на государственном уровне в Кыргызстане сегодня отчетливо прослеживается стремление реформировать госуправление созданное на базе антропоцентрического мировоззрения. Переход к концепциям устойчивого развития, защите горных экосистем, сохранению уникального культурно-природного наследия, ограничение роли политических партий и внедрение института курултай — всё это признаки того, что госуправление Кыргызстана имплицитно пытается выйти за рамки узкого экономического роста индустриальной эпохи.

Ещё одним важным фактором, способствующим формированию нового постантропоцентрического интегрального мировоззрения в Кыргызской Республике, является высокий общественный запрос на альтернативный путь развития. В стране наблюдается массовая разочарованность партийно-политической формой государственного управления западного образца, сформировавшейся в рамках антропоцентрической парадигмы.

В обществе повысился интерес к традиционным знаниям, ценностям и институтам. Сформировались многочисленные движения и общественные объединения, стремящиеся воз-

²⁰ Байбоснунов А. *Донаучные представления киргизов о природе и обществе*. Бишкек, 2009; Abykeeva-Sultanalieva T., Huijin S., and Jianshe Zh. «Traditional Ecological Culture of China and Kyrgyzstan as a Fundamental Basis for the Development of Modern Ecological Civilization». *Scientific Herald of Uzhhorod University. Series Physics* 55 (March 2024): 2142—2150.

родить ценности и институты, присущие традиционному кыргызскому обществу (например «Элдик курултай», «Кыргыз жолу», «Бакдөөлөт», и другие). В стране активно действуют многочисленные общественные объединения, выступающие за сохранение природного наследия, а также регулярно возникают низовые гражданские инициативы в защиту окружающей среды и природных ресурсов.

Весь этот социальный пласт интуитивно стремится к формированию нового интегрального (всеобъемлющего) мировоззрения, о необходимости которого говорят ведущие мыслители современности. Наличие этого социального запроса говорит о готовности большей части общества к серьезным политическим и социальным реформам, направленным на возрождение фундаментальных ценностей и институтов в новом историческом контексте XXI века.

Государство уже сделало первые важные шаги в этом направлении. 18 декабря 2024 года был принят Указ Президента Кыргызской Республики №369 «О Доктрине „Путь истоков“ (кырг. Үңгүжол) „Национальный дух — мировые высоты“», нацеленный на сохранение традиционных ценностей и их адаптацию к условиям XXI века. Этот указ имплицитно направлен на формирование в обществе интегрального сознания охватывающего прошлые и современные формы мировоззрения.

Кроме того, закон о внесении изменений в Конституционный закон «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 9 июня 2025 года, существенно ограничил роль партийных институтов, являющихся порождением антропоцентрического сознания. Ограничение роли политических партий — это начало транзита от архаичного госуправления созданного антропоцентрическим мировоззрением к формированию новой интегральной по своей сути системы госуправления.

Закономерным результатом демонтажа неэффективных партийных институтов и поиска альтернативной модели развития стало конституционное возрождение Народного Курултая. В контексте развития интегрального сознания данный шаг представляет собой не архаизацию и возврат к прошлому, а уникальный синтез — встраивание традиционного института кочевой демократии в правовую архитектуру современного государства XXI века.

Таким образом, сочетание космо-, тео- и антропоцентризма в коллективном сознании кыргызов, и современные институциональные поиски устойчивых моделей управления делает Кыргызскую Республику подходящим пространством для формирования современного интегрального мировоззрения, способного гармонизировать интересы человека и законы биосферы.

3. Концепция сохранения наследия «Мурас»: метод развития нового мировоззрения XXI века

1. Концепция сохранения коллективного наследия «Мурас»

В целях развития интегрального сознания в обществе необходимо определить фундаментальные ценности человека, общества и природы, присущие всем религиям, нациям, и мировоззрениям. Такие фундаментальные ценности могут стать основой, которая станет центром притяжения для различных ценностных систем. Переориентация государственного управления с ценностей экономики бесконечного роста на фундаментальные ценности человека, общества, природы и религий, позволит в перспективе развить в обществе интегральное сознание, необходимое для сохранения гармонии на планете.

Одним из фундаментальных принципов природы является закон самосохранения и адаптации к изменяющейся среде, который заложен во все живые организмы от бактерий до человека. Любой живой организм стремится сохранить и адаптировать имеющиеся в нем гены, полученные от предыдущих поколений своего вида, чтобы передать их в свою очередь следующим поколениям себе подобных. Этот закон наследственности является двигателем всей биологической жизни на планете Земля и лежит в основе эволюции всей живой природы. Это заключение является базовым выводом эволюционной биологии и генетики.²¹

Будучи базовыми законами биологии и генетики, законы самосохранения, адаптации к изменяющейся среде и сохранения наследственности простираются также на уровень социальной сферы. Эти законы объясняют почему животные объединяются в рои, косяки, стаи; а люди в семьи, рода, народы и государства. Это происходит потому, что в коллективе легче адаптироваться, выжить, и передать свои гены следующим поколениям.²²

На этой биологической основе формируется и передается духовно-культурное наследие. Семья и общество становятся пространством, где генетическая преемственность наполняется содержанием: языком, нравственными ориентирами, верой, традициями и исторической памятью. Таким образом, институт семьи выполняет две ключевые функции — сохранение генетического наследия и передачу духовно-культурных ценностей как формы его осмысленного продолжения.

Более того, закон самосохранения и передачи наследия лежит в основе современной системы государства и права, сформированной философами эпохи Просвещения XVII — XVIII веков. Философы-основоположники теории государственного управления, такие как Джон Локк, Томас Гоббс, Шарль де Монтескье исходили из представления о том, что устройство государства и общества должно соотноситься с законами природы и универсальными закономерностями миропорядка.²³ От античности до современности многие мыслители и ученые утверждают, что человек является неотъемлемой частью природы и должен жить в гармонии с окружающим миром.

Однако в XVII—XVIII веках развитие антропоцентризма и меркантилистской доктрины сместило акцент государственного управления в сторону экономической выгоды и накопления богатства, нередко в ущерб социальным и экологическим аспектам развития. Закреплением

²¹ Huxley, J. *Evolution: The Modern Synthesis*. 2nd ed. London: George Allen & Unwin, 1963.

²² Кропоткин, П. *Взаимная помощь как фактор эволюции*. Санкт-Петербург: Товарищество «Знание», 1907.

²³ Hobbes, T. *Leviathan, or The Matter, Forme, & Power of a Common-wealth Ecclesiasticall and Civill*. London: Printed for Andrew Crooke, 1651; Locke, J. *Two Treatises of Government*. 1689; Rousseau, J.-J. *Du contrat social, ou Principes du droit politique*. Genève: Marc-Michel Rey, 1762; Montesquieu, C. de Secondat., *De l'esprit des lois*. 2 vols. Genève: Barrillot & Fils, 1748.

этого сдвига стало введение в 1930-х годах показателя ВВП, который со временем превратился в один из ключевых индикаторов экономического могущества государства и критерия общественного развития. Ориентация на бесконечный экономический рост повлияла на приоритет экономических показателей над качеством жизни, что противоречит философскому принципу гармонии государства, общества и законов природы.

Сегодня, когда все идеологии эпохи индустриализации утратили свою актуальность, появляется необходимость вернуться к естественным законам природы, которые отражают принципы существования всех живых организмов, а также естественных социальных групп, таких как семья и общество, тем более что такой подход соответствует основным теориям государства и права. Социально-экономическое развитие, отражающее законы природы и принципы естественных социальных институтов, должно быть направлено на фундаментальный закон сохранения наследия. Наследие человека может быть рассмотрено как составляющая трёх компонентов: 1) человеческая жизнь, 2) материальное наследие, 3) нематериальное наследие.

1) Человеческая жизнь. Сохранение жизни и её передача следующим поколениям является универсальным принципом всех живых существ, а основной целью любого человеческого общества является сохранение своих членов, воспроизводство следующих поколений, забота об их здоровье и безопасности. Таким образом, наиболее важной целью государства является обеспечение безопасности, здравоохранения и воспроизводства следующих поколений граждан. В то же время, члены общества, нежелающие иметь детей, например сторонники концепции *childfree*²⁴, имеют на это полное право и свободу выбора, согласно фундаментальным концепциям прав человека.

2) Материальное наследие. Право на частную собственность является незыблемым индивидуальным правом гражданина любого правового государства. Однако ценностные ориентиры государства должны включать в себя не только гарантию сохранения индивидуального наследия в виде частной собственности, но и национального наследия в виде территории, окружающей среды, экосистем, природных ресурсов, биоразнообразия, архитектуры и т. д. Само-сохранение народов невозможно без сохранения их среды обитания, то есть материального наследия. Материальным наследием Кыргызской Республики является территория площадью 20 млн 9 тыс. 572 га,²⁵ на которой расположены более 8000 ледников площадью оледенения около 8000 км², 1923 озера, около 5000 рек, 1156,1 тыс. га леса, 91 вид млекопитающих, 407 видов птиц, 72 вида рыб, 44 вида рептилий и амфибий. Одной из приоритетных целей государства является сохранение и передача этого наследия следующим поколениям граждан.

3) Нематериальное наследие. Многие животные передают своему потомству нематериальное наследие в виде различных навыков, повадок, форм поведения, направленных на сохранение своего вида. В отличие от животных человек обладает рефлексивным интеллектом — умом, который позволяет ему осознавать себя, окружающий мир, и выявлять причинно-следственную связь между явлениями. Будучи единственным видом, обладающим подобным интеллектом, человеку следует использовать его не только для самосохранения, но и для сбережения всех других биологических видов, окружающей среды и всей биосферы планеты Земля. Самосохранение человека невозможно без подобного отношения к жизни являющегося основой духовно-нравственного поведения. Поэтому воспитание в духе сохранения человеческой жизни и всей биосферы планеты, а также передача новым поколениям знаний о том, каким путём сохранять это наследие, должно стать одним из приоритетов образования. Кроме того, нематериальное наследие любого народа включает в себя язык, культуру,

²⁴ Childfree (англ.) — концепция жизни, обозначающая сознательный отказ от деторождения и организацию жизни без родительства как центральной цели. Peck, E. *The Baby Trap*. New York: Doubleday, 1977.

²⁵ Нурманбетова, Н. «После уточнения границ территория Кыргызстана увеличилась на 15 572 гектара — президент», КНИА «Кабар», 21 июля 2026.

науку, образование, устное народное творчество, духовно-нравственную систему, литературу, музыку, спорт, самобытные традиции, и многое другое. Важно чтобы государство создавало возможности для сохранения, развития, адаптации, модернизации, и передачи этого нематериального наследия следующим поколениям.

В отличие от потребительской модели развития, в которой целью является стимулирование экономического роста и потребления, в предлагаемой модели целью будет сохранение вышеперечисленных компонентов коллективного наследия. Смыслом социально-экономического развития будет сохранение коллективного наследия, в виде человеческой жизни, биосферы, духовно-культурного наследия и знания. Такая концепция соответствует законам природы, принципам института семьи, и основам теории государства и права.

Концепция сохранения наследия предполагает не избирательный, а универсальный подход, при котором культурные, языковые, духовные и исторические ценности всех народов и этнических групп рассматриваются как равнозначная часть общего наследия человечества. Подобная модель укрепляет межкультурный диалог, снижает риски ассимиляционного давления и формирует представление о планете как о пространстве, где каждая культура обладает внутренней ценностью и правом на продолжение своего исторического пути. В эпосе «Манас» сказано: «Из разрозненных племён единый я создал народ». Современное общество Кыргызстана также объединяет представителей разных этносов, культур, религий и мировоззрений. Это разнообразие создаёт прочную основу для внедрения новой парадигмы развития, способной учитывать интересы и взгляды всех слоёв общества.

Концепция предполагает равенство полов, так как женщины играют ключевую роль в обеспечении продолжения рода. Именно через женщин осуществляется биологическое воспроизводство поколений, а также в большей мере передаётся язык, культура, обычаи и духовные ценности. Роль женщины как матери, воспитательницы и хранительницы традиций делает её центральной фигурой в формировании идентичности народа.

Сохранение наследия ни в коем случае не означает следование архаичным устоям и нравам. В условиях глобального и изменяющегося мира необходимо уметь адаптироваться и приспосабливаться к новым реалиям путем устранения старых ненужных, а порой вредных коллективных привычек и традиций, обретая вместо них новые и полезные, которые будут способствовать адаптации народа, а следовательно его сохранению и развитию вместе со всем прогрессивным человечеством. Именно адаптация обеспечивает дальнейшую эволюцию и сохранение наследия.

Рассматриваемая концепция не является принципиально новой интеллектуальной конструкцией, а представляет собой возвращение к фундаментальным законам природы, традиционным принципам института семьи, основам теории государства и права, заложенным в эпоху Просвещения. Такая концепция, ориентированная не на антропоцентрические цели бесконечного экономического роста, а на сохранение окружающей среды, разнообразия культур и мировоззрений, может стать фактором дальнейшего развития традиционного интегрального сознания кыргызского общества.

2. Индекс сохранения народного наследия «Мурас»

Для того, чтобы концепция не осталась абстрактной философской идеей, необходим механизм её имплементации в практическую жизнь. Таким инструментом, оказывающим существенное влияние на мировоззрение, являются индексы, поскольку они не только измеряют состояние стран, но и задают нормативное представление о том, что считать прогрессом и развитием. Индексы — это способ структурировать реальность, который постепенно формирует наше представление о развитии, успехе и ценности.

Если главным показателем прогресса становится рост ВВП, то общество начинает мыслить категориями экономического роста. Поэтому ученые, политики и экоактивисты предлагают снизить значение ВВП как основного показателя развития, поскольку он не отражает качества жизни, уровня неравенства и ущерба окружающей среде.²⁶ Международные организации продвигают внедрение индексов развития, альтернативных ВВП, направленных на оценку состояния окружающей среды, бедности, и других социальных параметров, например Индекс человеческого развития (ИЧР), Индекс экологической эффективности (ИЭЭ), и др.

Введение подобных индексов представляет собой попытку расширить рамки общественного понимания развития, дополнив традиционные экономические показатели социальными, экологическими и гуманитарными измерениями. Предполагалось, что данные инструменты будут выполнять не только статистическую функцию мониторинга, но и способствовать постепенной трансформации общественных ценностей от антропоцентризма к более интегральному мировоззрению.

Однако большинство современных индексов являются в основном статистическими инструментами мониторинга и сравнительного анализа. Альтернативные концепции и индексы не формируют целостной картины общественного прогресса. Каждый из подходов, как правило, фокусируется на ограниченном наборе параметров — экономических, социальных, экологических — что приводит к фрагментарности оценки и затрудняет формирование единой стратегической рамки развития. Отсутствие единой концепции, объединяющей различные индексы в согласованную мировоззренческую систему, ограничивает их способность влиять на общественное сознание.²⁷

В результате эти индексы чаще выступают как статистические измерители, а не как целостная мировоззренческая рамка, способная конкурировать с антропоцентрическим дискурсом потребления и бесконечного экономического роста. Альтернативные индексы остаются инструментами экспертного анализа и государственного управления, тогда как общественность по-прежнему во многом ориентирована на показатели экономического роста, прежде всего ВВП.

На этом фоне формируется ещё одна тенденция — разработка национальных альтернативных индексов развития. Международные организации предлагают универсальные рамки и индикаторы, а государства всё чаще стремятся адаптировать их к собственному историческому, социальному и культурному контексту. Одним из ранних примеров стало Валовое национальное счастье в Королевстве Бутан, где был институционализирован показатель, отражающий не только экономические, но и духовные, культурные и экологические аспекты развития. В Новой Зеландии была создана Система стандартов жизни, в Канаде — Канадский индекс

²⁶ Stiglitz, J. E., A. Sen, and J.-P. Fitoussi. *Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up*. New York: The New Press, 2010; Jackson, T. *Prosperity Without Growth: Foundations for the Economy of Tomorrow*. 2nd ed. London: Routledge, 2017.

²⁷ Цели устойчивого развития ООН представляют собой одну из наиболее комплексных систем, объединяющих экономические, социальные и экологические аспекты развития в единую рамку планирования. Однако на практике они функционируют прежде всего как управленческий и методологический инструмент, что вместе с их временной привязкой к глобальной повестке до 2030 года ограничивает их восприятие как долгосрочной ценностной основы цивилизационного развития.

благополучия, а в Шотландии — Национальная система показателей эффективности. Национальные альтернативные индексы позволяют создать уникальную модель развития, отражающую приоритеты конкретного общества. В отличие от глобальных сравнительных индексов, они могут учитывать локальные особенности, структуру экономики, демографические тенденции, природные ресурсы и культурные ценности.

В целях реализации концепции «Мурас» необходимо разработать и внедрить в государственное управление инструмент мониторинга и оценки сохранения народного наследия. В качестве такого инструмента предлагается индекс сохранения народного наследия «Мурас» — показатель, который не измеряет лишь материальный рост, а отражает гармонию человека с обществом, природой и мирозданием. Такой индекс сместит внимание с ВВП и бесконечного потребления на ценности XXI века — сохранение человеческой жизни, чистоту окружающей среды, духовно-культурное наследие и внутреннюю гармонию общества. Через этот показатель население сможет видеть истинный прогресс не в цифрах и прибыли, а в уровне сознания, взаимопонимания и устойчивого развития.

Предварительно индекс «Мурас» может иметь следующую структуру.

Таблица 1. Предварительная структура индекса «Мурас»¹

Компонент	Доля в общем индексе	Подкомпоненты	Индикаторы (в том числе действующие индексы)
Человеческая жизнь	40%	1.1 Здоровье населения	1.1.1 Индекс универсального охвата здравоохранения (Universal Health Coverage Service Coverage Index, UHC Index)
			1.1.2 Индекс здоровья
			1.1.3 Продолжительность жизни
		1.2 Безопасность населения	1.2.1 Уровень преступности — количество зарегистрированных преступлений на душу населения.
			1.2.2 Доступ к правоохранительным и экстренным службам — среднее время реагирования милиции, пожарной службы, скорой помощи
			1.2.3 Природные риски — доля населения, живущего в зонах стихийных бедствий (землетрясения, наводнения и т.д.)
			1.2.4 Техногенные риски — доля населения, подверженного промышленным авариям, пожарам, утечкам химических веществ
		1.3 Комфорт и качество жизни	1.3.1 Качество строительства жилья - доля жилья, соответствующего строительным стандартам
			1.3.2 Электроснабжение - % населения с постоянным доступом к электричеству
			1.3.3 Водоснабжение - % населения с доступом к чистой питьевой воде
			1.3.4 Канализация и очистка сточных вод - % населения с безопасной канализацией
			1.3.5 Транспортная инфраструктура - плотность дорог и качество общественного транспорта
		1.4 Потребление населения	1.4.1 Продовольственная обеспеченность — потребление калорий на душу населения / доступность продовольствия
			1.4.2 Доступ к бытовым товарам — доля населения, имеющего базовую бытовую технику
			1.4.3 Индекс доступности базовых товаров и услуг — обеспеченность торговыми объектами и сервисами в расчете на душу населения, а также физическая и экономическая доступность товаров
			1.4.4 Доступ к связи — % населения с интернетом или мобильной связью
2. Нематериальное наследие	30%	2.1 Образование и наука	2.1.1. Индекс образования
		2.2 Культура	2.2.1 Число граждан говорящих на родном языке
			2.2.2 Число мероприятий по традиционной культуре в год
			2.2.3 Процент объектов культурного наследия под охраной государства
			2.2.4 Уровень финансирования реставрационных проектов
			2.2.5 Доступ к культурным учреждениям — число музеев, театров, библиотек в расчете на душу населения
			2.2.6 Культурный экспорт и влияние — экспорт культурных продуктов / туристическая привлекательность
3. Материальное наследие	30%	3.1 Экологическая устойчивость	Индекс экологической эффективности
		3.2 Лесной покров и восстановление экосистем	% лесопокрытой площади + ежегодное лесовосстановление, га
		3.3 Биоразнообразие	Индекс целостности биоразнообразия
		3.4 Водная безопасность	Динамика площади оледенения и баланс стока горных рек

¹Методология расчетов индекса «Мурас» представлена в Приложении 1. Автор выражает благодарность С. Султанкулову, эксперту по органическому сельскому хозяйству, который активно поддержал идею разработки индекса «Мурас» во время обсуждения первого издания Концепции естественного развития Кыргызской Республики «Мурас» в 2018 году.

Агрегированный индекс «Мурас» будет определять степень сохранности и развития всей совокупности общественного наследия полученного и передаваемого одним поколением другому. Предлагаемая концепция «Мурас» основана на системном подходе к устойчивому развитию и гармоничному функционированию общества. Она рассматривает развитие не как отдельные экономические или социальные показатели, а как комплексную взаимосвязанную систему, где каждый компонент — экономика, экология, социальная сфера, культура и технологии — влияет на долгосрочную устойчивость общества.

При этом следует отметить, что использование ВВП, и других индексов сохранится как важный показатель социально-экономического развития. Однако они будут подчинены интересам индекса «Мурас» и будут обслуживать его потребности. Государство и общество будут ставить в приоритет улучшение показателей индекса «Мурас» над остальными индексами.

Индекс «Мурас» это не просто статистический инструмент, а идеологическая система, основанная на ценностях, которые сравнительно утратили свое влияние, но сегодня имеют тенденцию к возрождению. Предлагаемая концепция индекса «Мурас» соответствует фундаментальному закону самосохранения и адаптации живых систем, поскольку ориентирована на долгосрочную устойчивость, преемственность поколений и сохранение базовых условий для жизни человека и природы. Тем самым концепция индекса рассматривает развитие не как краткосрочный рост отдельных показателей, а как процесс поддержания жизнеспособности человеческих сообществ и сохранения их потенциала для будущих поколений, что соответствует эволюционным принципам наследственности, устойчивости и непрерывной адаптации, лежащим в основе всей живой природы.

Важно подчеркнуть, что комплексный индекс народного наследия предлагается впервые. Существующие индексы наследия ЮНЕСКО и национальные индексы некоторых стран²⁸ ограничены сферой культуры, следовательно являются отраслевыми и не охватывают всего коллективного наследия одного поколения определенной страны.

Учитывая, что концепция сохранения наследия и индекс «Мурас» основываются на универсальных и фундаментальных ценностях, то они смогут объединить вокруг себя различные религии, мировоззрения, и культуры. Это будет способствовать развитию в обществе интегрального сознания, которое может стать основой гармоничного развития XXI века.

²⁸ Например: Российская Федерация — Национальный индекс культурного наследия, Франция — Индекс культурного наследия (Indice de patrimoine culturel).

3. Соответствие концепции «Мурас» традициям кыргызского народа

Принцип сохранения культурно-природного наследия носит надцивилизационный характер. Будучи фундаментальной ценностью человечества, он присущ всем народам, традициям и культурам, независимо от их географической, языковой или конфессиональной специфики.

Традиционное кыргызское мировоззрение и родовое строение общества всегда соответствовали универсальным законам природы. Для кыргызов всегда было важно сохранить наследие, полученное от предыдущих поколений, чтобы передать его своим потомкам.²⁹ Эффективное функционирование данного принципа обеспечивалось культом предков (санжыра, жети ата), взаимопомощью и общинной солидарностью (тууганчылык), уважением старших. Такие традиционные институты, как ашар (взаимопомощь при строительстве и масштабных работах), демонстрируют, что кыргызскому обществу исторически присущ приоритет коллективного выживания и сохранения общего блага над индивидуальным эгоизмом. Возможно, благодаря именно этому мировоззрению, кыргызский народ сохранился, пронеся свою идентичность, культуру, и ценностные ориентиры через тысячелетия — от эпохи Кыргызского Великогодержавия до современной Кыргызской Республики.

В традициях кыргызов присутствует бережное отношение и даже сакрализация законов и сил природы. Использование природных ресурсов было обусловлено не только необходимостью пропитания ныне живущих, но также и сохранением этих ресурсов для будущих поколений. Этот принцип главенствовал в традиционной хозяйственно-экономической деятельности кыргызского народа, а также ярко отражен в его культуре и фольклоре.³⁰

Традиционное природопользование кыргызов опиралось на сакральные этические императивы — убал (грех против живого, избыточное и неоправданное причинение вреда природе), сооп (благодетение, поддержание жизни) и каар (проклятие, кара природы за нарушение баланса). Охотничья этика (например, в сказаниях о Кожожаше) запрещала сверхпотребление и хищническое истребление биоразнообразия, потому что изъятие из природы сверх меры ведет к цивилизационной катастрофе.

В то же время наряду с традициями сохранения наследия в кыргызском народе присутствует открытость иным мировоззрениям, религиям, культурам и языкам. Кыргызы, исторически практиковавшие тенгрианство, в свое время приняли ислам, затем коммунистический атеизм, а после широкую палитру новых религиозных и мировоззренческих течений. Русский язык давно стал вторым для многих граждан Кыргызской Республики, а новое поколение активно осваивает третий язык: английский, китайский, и другие. В этом проявляется особенность интегрального (всеобъемлющего) сознания кыргызов, совмещающего в себе консервативное, ревностное сохранение традиционного культурного наследия с открытостью к новым мировоззрениям, религиям, культурам и языкам. Эта гибкая адаптивность кыргызского народа позволяет ему сохраняться и развиваться в ногу со временем. Именно это интегральное мировоззрение, позволявшее народу в течение веков адаптироваться и выживать, является ценным наследием предков, которое необходимо сохранить и передать следующим поколениям.

Переход приоритетов социально-экономического развития с достижения целевых ориентиров ВВП на индекс «Мурас» соответствует обычаям и традициям кыргызского народа, и будет способствовать дальнейшему сохранению традиционного интегрального сознания общества.

²⁹ Сарыгулов, Д. *Кыргызы — история и наследие*. Бишкек, 2022.

³⁰ Жусупов, К. и Иманалиев, К., *Кыргыздар*, 40 томов, Бишкек, 2004—2023.

4. Соответствие концепции «Мурас» науке и религиям

Современные генетические исследования показывают, что все люди являются живым наследием общих далеких предков, которые стояли у истоков человечества.³¹ Различия между людьми разных этнических групп составляют менее 0,1% генома, тогда как 99,9% нашей ДНК идентичны. Все народы мира произошли от одной популяции *homo sapiens*, возникшей в Африке около 300 000 лет назад, и являются потомками одних и тех же древних людей, следовательно с биологической точки зрения всё человечество представляет собой единую популяцию.

Научные исследования показали, что люди генетически связаны с одной женщиной, условно названной учеными «митохондриальной Евой», которая жила около 150—200 тысяч лет назад.³² Также, по мужской линии, через Y-хромосому, можно проследить происхождение всех современных мужчин до общего предка, который жил примерно 200—300 тысяч лет назад, и которого ученые условно называли «Y-хромосомный Адам».

Эти научные выводы свидетельствуют о том, что человечество имеет общие гены и общее происхождение. Образно говоря, все люди происходят от одних предков, и получили планету Земля в наследство, которое они должны сохранить и передать следующим поколениям. Научный факт происхождения всех людей от одних общих далеких предков исключает концепцию превосходства одной нации над другой, что значительно снижает угрозу национализма. Такая концепция может стать основой для равенства и социальной справедливости, обеспечивающей гармоничное сосуществование между различными этносами, народами и государствами.

Эти научные данные подтверждают постулаты священных писаний, которые на протяжении столетий утверждали, что все люди имеют общих прародителей. Из этого постулата религии делают вывод что человек является наследником Бога на Земле. В Коране Сура «Йунус» (10:14) говорится: «Потом Мы сделали вас наследниками на земле после них, чтобы посмотреть, как вы поступите.» В Суре «Аль-Ахзаб» (33:72) подчеркивается ответственность человека за наследие которое ему передал Бог: «Мы предложили Небесам, Земле и горам принять ответственность (аманат), но они отказались нести её и устрашились этого, а человек взял её на себя...»

Идеей сохранения наследия также пронизана Библия, от истории об Адаме и Еве до земли обетованной. В Бытие 2:15 сказано: «И взял Господь Бог человека и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его». Здесь прямо говорится что обязанностью человека было хранить Эдемский сад. В Римлянам 8:16—17 говорится: «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники: наследники Божии (...)».

Концепция ответственности человека за наследие, полученное от Бога, предков и природы, присутствует также в тенгрианстве. В Орхонских надписях VIII века, оставленных Бильге-каганом, отражена ключевая для тенгрианства мысль о том, что власть дана Отцом-Тенгри ради сохранения жизни народа и земли предков. В этих надписях земля и государство осмысливаются не как собственность человека, а как дар и поручение Тенгри, требующее защиты и передачи потомкам.³³

Принцип сохранения наследия присутствует во многих религиозных традициях и верованиях мира, включая религию древнего Египта, древние Веды, индуизм, зороастризм, и др.

³¹ Helgason, A., A. W. Einarsson, V. B. Guðmundsdóttir, Á. Sigurðsson, E.D. Gunnarsdóttir, A. Jagadeesan, S. S. Ebenesersdóttir, A. Kong, and K. Stefánsson. «The Y-chromosome Point Mutation Rate in Humans». *Nature Genetics*, March 25, 2015.

³² Cann, R. L. M. Stoneking, and A. C. Wilson. «Mitochondrial DNA and Human Evolution». *Nature* 325, no. 6099 (1987): 31—36.

³³ Konur, E. *Orhun Yazıtlarında Sosyal ve Siyasi Mesajlar*. İstanbul: Marmara Üniversitesi, Türkiye Araştırmaları Enstitüsü, 2018.

Соответственно, социально-экономическое развитие, основанное на принципах сохранения наследия, может объединить вокруг себя как атеистов, сторонников научного подхода, так и представителей различных религий и духовных традиций мира, что будет способствовать развитию интегрального сознания в обществе. Сохранение наследия соответствует всем научным законам и постулатам религий поэтому может стать прочной основой для формирования нового постантропоцентрического интегрального (всеобъемлющего) мировоззрения XXI века.

5. Соответствие концепции «Мурас» международному праву

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.